

RU

Женский этнотип в лирических песнях «Шицзина» (XI -VI вв. до н. э.) и в повествовательной прозе средневекового Китая

Захарова Н. В.

Аннотация. Цель исследования – показать, что прозаические произведения литераторов эпохи Тан отразили новый этнотип китайских женщин, сформированный в сознании китайцев в этот период. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в российской синологии проведен сравнительно-сопоставительный анализ женских образов в литературе древнего и средневекового Китая. В песнях древнекитайского поэтического памятника «Шицзин» портрет включал не только описание внешности, но и перечень моральных качеств, реже – манеры поведения героинь, однако не затрагивал особенностей их характера. Авторы новелл эпохи Тан отказываются от описательства внешности героинь и расширяют круг женских персонажей, добавляя небожительниц и лис, принимающих женский облик. Полученные результаты показали, что в средневековой литературе описание внешности героинь играло незначительную роль и чаще всего сводилось к эпитету «красавица» без внимания к деталям, принятым в архаичной литературе. Ставится проблема соотношения описаний деталей портрета женских персонажей и особенностей их характеров и манеры поведения. В результате доказано, что в рассматриваемых прозаических произведениях приоритет отдан моральным качествам женских персонажей, что свидетельствует о влиянии конфуцианской идеологии на авторов прозаических сочинений исследуемого периода.

EN

Female ethnotype in the lyrical songs of ‘Shijing’ (11th-6th centuries BC) and in the narrative prose of medieval China

Zakharova N. V.

Abstract. The aim of the study is to show that the prose works by the Tang dynasty writers reflected the new ethnotype of Chinese women, formed in the minds of the Chinese during this period. The study is original in that it is the first in Russian sinology to carry out a comparative analysis of female images in ancient and medieval Chinese literature. In the songs of the ancient Chinese poetic collection ‘Shijing’, the portrait included not only descriptions of women, but also a list of moral qualities and less often the behavior of the heroines, but did not touch upon their character traits. The authors of short stories of the Tang dynasty refuse to describe heroines’ appearance and expand the circle of female characters, adding celestials and foxes who take the form of a woman. The results have shown that in medieval literature, the description of a heroine’s appearance played an insignificant role and most often amounted to using the epithet ‘beauty’ without paying attention to the details adopted in archaic literature. The problem of the relationship between the descriptions of details in heroines’ portraits and their character traits and behavior is discussed. As a result, it has been proved that in the prose works under study, priority is given to the moral qualities of female characters, which indicates the influence of Confucian ideology on the authors during the period under consideration.

Введение

Интерес к вопросам презентации национального характера (этнотипа) как части концептов «идентичность» и «картина мира» – важная тема, востребованность которой усилилась в новых исторических условиях, когда происходит неоднозначный процесс глобализации и отмечаются кризисные явления в современной культуре. Все это определяет актуальность темы исследования. Понимание национальной картины мира китайцев невозможно без изучения этнотипа, опосредованного художественным словом литературных и фольклорных произведений.

Для достижения цели исследования необходимо сосредоточиться на следующих задачах: во-первых, проследить развитие описания женского этнотипа китаянок на примере литературных произведений от древнекитайского памятника «Шицзин» до повествовательной прозы средневекового Китая; во-вторых, проанализировать описания разных типов женских персонажей, уделить особое внимание деталям женского портрета и их роли в развитии сюжета произведений; в-третьих, показать, что описание внешности героинь играло малозаметную роль в сравнении с акцентом на моральные качества женских персонажей.

Ключевыми методами стали: историко-литературный, благодаря которому были выявлены основные компоненты описания типов женских образов китайской словесности; типологический, позволивший рассмотреть общие черты создания женских портретов в китайской средневековой литературе; а также сравнительно-исторический, позволивший проследить общие закономерности развития китайской поэзии и прозы. Для обоснования выводов в статье применяется аналитическо-сопоставительный метод.

Материалом для исследования послужили следующие публикации:

- 国风. 周南关雎; 国风. 卫风. 硕人 // 诗经 (Встреча невесты. Песни царства Чжоу и стран, лежащих к югу от него; Ты величава собой. Песни царства Вэй // Шицзин). <https://so.gushiwen.cn/shiwen/2e22b65eb7fc.aspx>;
- 班昭. 女诫 (Бань Чжао. Наставление женщинам). https://wenku.baidu.com/view/4c93bf4deffdc8d376eeaaad1f34693dbef107e.html?_wkt_s=1704961404908&bdQuery=%E7%8F%AD%E6%98%AD%E5%A5%B3%E8%AF%AB%E5%8E%9F%E6%96%87&needWelcomeRecommand=1;
- 元稹. 莺莺传 (Юань Чжэнь. Повесть об Ин-ин). <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1767683881244298123&wfr=spider&for=pc>;
- Шэнь Цици. Жизнеописание Жэнь // Проза Тан и Сун. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2015;
- Чэнь Хун. Повесть о вечной печали // Проза Тан и Сун. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2015;
- Бо Синцзянь. Красавица Ли. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2015.

Теоретическую базу исследования составили литературоведческие работы, предметом которых стало изображение женских образов в литературе стран Востока и Китая. И. В. Стеблева (Семантика образа..., 1988) пишет об образе в восточной литературе как о важном средстве выражения авторской мысли. М. Е. Кравцова (1983), занимающаяся лирикой древнего и раннесредневекового периодов, исследует художественные приемы при изображении женских портретов в «Шицзине», канонической книге конфуцианского «Пятикнижия» (XII-VII вв. до н. э.); Е. А. Серебряков (1987), обращаясь к комментариям «Шицзина», пишет о влиянии конфуцианской идеологии на древнекитайскую лирику; Тань Аошун (2004) исследует культурные категории, в том числе коннотации эстетического понятия *мэй* (красота) в китайской классической литературе.

Практическая значимость работы заключается в том, что приведенный в статье анализ может быть использован при подготовке и чтении курса по истории литературы Китая, истории культуры Китая, общих курсов по истории и культуре стран Дальнего Востока, а также при написании учебных пособий, монографий и статей на исследуемую тематику.

Обсуждение и результаты

В Китае описание женского образа, зафиксированное в литературных и фольклорных произведениях древности, стало эталоном для подражания в последующих литературных изданиях. В литературных памятниках Древнего Китая портрет включал не только описание внешности, но и перечень моральных качеств, реже – манеры поведения героинь, однако не затрагивал особенностей их характера. Авторы, создавая словесный портрет своих персонажей, не выходили за рамки обобщенности, «тем самым выводя образ из реально-исторических условий его создания в сферу представлений, выработанных и закрепленных определенной культурной традицией» (Семантика образа..., 1988, с. 5).

В песнях «Шицзина», входящего в конфуцианский канон «Пятикнижие» (XI-VII вв. до н. э.), достаточно много женских персонажей – представительниц различных социальных слоев. В создании их образа, как пишет М. Е. Кравцова, «основное внимание обращается на моральные и нравственные достоинства жены: верность мужу, умение хозяйничать в доме и соблюдать необходимые церемонии и т. д.» (1983, с. 155). Уже в песне «Встреча невесты» («Гуань цзюй»), открывающей первый раздел памятника – «Нравы царств» («Го фэн»), дано классическое описание как внешних, так и внутренних качеств будущей государыни: «...нежная и скромная, да собой пригожая» (перевод М. Кравцовой). Описание портрета представлено в первых четырех иероглифах восьмисложной строки. Это односложные слогоморфемы窈 (яо, утонченный, изысканный, изящный),窕 (тяо, грациозный, привлекательный) и двусложная слогоморфема淑女 (шуньюй, добродетельная девушка), которые подчеркивают, скорее, главное качество героини – ее добродетельность. Только в двух песнях «Шицзина» дается развернутое описание облика женских персонажей. Вот как, например, перечислены описания внешнего облика молодой девушки в песне «Ты величава собой»:

Пальцы – как стебли травы, что бела и нежна (手如柔荑),

Кожа – как жир затвердевший, белеет она (膚如凝脂),

Шея – как червь-древоед белоснежный, длинна (領如蝤蛴),

Зубы твои – это в тыкве рядом семена (齒如瓠犀),

Лоб – от цикады, от бабочки брови (螭首蛾眉) (перевод А. Штукина) (国风. 卫风. 硕人).

Характерные черты атрибутов внешности красавицы – изящный контур лица (眉清目秀, мей цин му сю), благородная внешность (美人堂堂正正, тан тан чжэн чжэн) – вошли в устойчивые фразеологические сочетания.

Следует отметить, что автор песни обращает внимание на руки, лицо и шею молодой женщины, т. е. открытые части тела, и оставляет без внимания описание фигуры и ножек – того, что было скрыто от взглядов окружающих одеждой. В литературных произведениях Средневековья в комплекс атрибутов женской красоты стали включать и эти компоненты, а идиоматическое выражение «ножки, как трехвершковые золотые корни лотоса» (三寸金莲, «сань цунь цзинь лян») (Тань Аошуан, 2004, с. 189) стало одним из главных условий женской красоты.

Героини песен «Шицзина» – невесты или жены как простых смертных, так и правителей и князей, – предстают прекрасными и достойными спутницами своих мужей. Они обладают высокими моральными качествами: скромностью, верностью, почитанием родителей, мужа и родственников мужа – теми качествами, которые, согласно учению Конфуция, были обязательными признаками китайки и которыми наделялись героини последующих литературных сочинений. Об этих качествах говорилось в первом пособии по воспитанию китайнок – «Наставлению для женщин», принадлежащем Бань Чжао (примерно 49-120 гг.) и входившем в «Четырехкнижие» для дочерей. Традиционный подход к изображению женских персонажей сказался и на средневековой литературе Японии и Кореи – тех стран, где «женщины в политической, интеллектуальной и художественной сферах были жестко ограничены конфуцианскими нормами женственности и женскими ролями» (Lee, 2010) и в которых «сквозь всю сложность религиозных, философских и эстетических построений, используемых при создании образа, ясно прослеживается архетип как модель, схема реализации образа» (Семантика образа..., 1988, с. 5).

Женский этнотип получил развитие в прозаических сочинениях эпохи Тан, в которых лирическими героинями выступали как известные исторические личности, наложницы императоров, так и представительницы ученого и чиновного сословий, а также певички, жившие в «увеселительных кварталах» – месте развлечения состоятельных китайцев; реже – горожанки и крестьянки, совсем редко – монашенки.

Как известно, с древности в Поднебесной соблюдалась строгая иерархия положения женщины в семье, будь то семья императора или его подданных. Верхушку этой иерархической пирамиды занимали официальные жены императоров (государыни) и наложницы. Уровень статусности наложниц определялся степенью внимания к их особе императора. Далее шли жены и наложницы чиновников. Описание этих персонажей ограничивалось перечислением их моральных качеств – послушанием и воспитанием, а также «добродетелями – целомудрием и верностью» (The East Asian Region..., 2014, р. 49). Отрицалась внешняя красота приближенных к правителю женщин, поскольку она относилась к области эмоций. А возникавшие в отношениях правителя с женой или наложницей эмоциональные переживания «могли помешать выполнению социальных ролей как правителю, так и приближенным к нему женщинам. Конфуцианцы понимали, что любовное увлечение государя и честолюбивые помыслы женщин могут привести к нарушению существующих законов наследования власти, к пренебрежению интересами государства» (Серебряков, 1987).

К числу популярных персонажей фольклорных и авторских сочинений поздней древности и раннего Средневековья наряду с императрицами и наложницами следует отнести и фей, лисиц-оборотней. Этих персонажей и их описание мы встречаем в новеллах (*чуаньци*) эпохи Тан. Танская новелла «ознаменовала собой новый этап художественного сознания. ...в литературе создается особый вид новеллы – *чуаньци* (повествование об удивительном) со своими типичными героями и типичными для жанра обстоятельствами. Хотя новелла *чуаньци* формировалась под сильным воздействием мифологического рассказа и волшебной сказки, предоставившей новеллисту широкие возможности сказочной техники повествования, она обнаруживает новое восприятие человека и личности и, что особенно важно, обращается к современнику» (Воскресенский, 2008, с. 82).

В танских новеллах к наиболее репрезентативным следует отнести художественное изображение одной из самых известных китайских императорских наложниц – красавицы Ян Гуйфэй (драгоценной наложницы Ян), которая была представительницей второй категории китайнок средневекового общества Поднебесной, «привезенных извне – жен, наложниц и служанок» (Ebrey, 2004, р. 39). Их социальное положение было ниже, чем тех дочерей, кто родился в семье. Хотя женщинам в Китае так же, как и в Японии в Средневековье, «было уготовано в самом лучшем случае положение “высокооплачиваемой наложницы”» (Сулейменова, 2004, с. 186), однако императорские наложницы, в силу своего влияния на императора, чаще, нежели официальные императорские жены, становились героинями как народных преданий, так и авторских произведений.

Ян Гуйфэй – реальная личность, наложница императора Сюань-цзуна (годы правления 712-756). Ее портрет создает Чэнь Хун, автор новеллы «Повесть о вечной печали». В новелле описание внешности Ян Гуйфэй дано лаконично: «...прекрасно сложенная, она была само очарование и напоминала собой прославленную Ли, супругу ханьского императора У-ди» (Чэнь Хун, 2015, с. 165). Более подробно рассказано о манерах наложницы: «Ян Гуйфэй умела угодить государю своей красотой, умными, приветливыми речами и тысячьо прелестных ухищрений. Любовь его к ней все росла. <...> Красавица всегда была неразлучна с императором, садилась с ним за один стол, а ночью служила ему в опочивальне» (Чэнь Хун, 2015, с. 166). Ее характеризует набор женских добродетелей, определенных конфуцианской моралью: «...гуманность, следование ритуалу, доброта» (Малахевич, 2022, с. 88). Внимание авторов танской новеллы к описанию моральных качеств героини отмечают и китайские исследователи (赖庆芳, 2016, с. 175-209).

В народной памяти отношения императора и его наложницы сохранились как образец романтических, поэтому в поэтической части новеллы Ян Гуйфэй представлена в образе небесной феи в подземном царстве, на острове Пэнху: «...перед даосом предстала женщина с золотыми лотосами в волосах, в платье из пурпурного шелка. На поясе висели подвески из красной яшмы» (Чэнь Хун, 2015, с. 168).

Героиня новеллы «Повесть о прекрасной Ин-ин» Юань Чжэнь – тоже реальная женщина, о которой автор сообщает, что ее мать – вдова по фамилии Цуй, происходила из знатного рода. Их семья была богата, они путешествовали в сопровождении множества слуг, однако когда вдова Цуй просит свою дочь Ин-ин поприветствовать героя повести, студента Чжана, «Ин-ин вышла в простом платье, без украшений; без прически, на щеках не было румян» (元稹). Несколькими иероглифами Юань Чжэнь создает портрет красавицы: «внешность необыкновенно привлекательна» (容什温美, жун шэнь вэнь мэи) (元稹). Когда студент Чжан, пораженный красотой девушки, просит служанку рассказать о его чувствах, та говорит о моральных качествах своей госпожи: «...скромность защищает барышню от недостойных слов даже людей ее круга, не говоря уж о служанке. Ин-ин сочиняет прекрасные стихи и часто, устремив свой взор вдаль, повторяет их нараспев. Только любовные напевы могут задеть ее чувства» (元稹). Поэтические способности, свидетельствующие о знании китайской классической поэзии, – еще одна типологическая черта характеристик женских персонажей средневековой прозы.

В отличие от благородной Ин-ин, дочери высокопоставленного чиновника, красавица Ли, главный персонаж одноименной новеллы Бо Синцзянь – певичка в городе Чанъань, столице Китая в эпоху Тан. Из новеллы мы узнаем о жизни певичек в эпоху Тан. Девочек из бедных семей покупали или брали на воспитание в город хозяйки увеселительных заведений и обучали их навыкам развлечения гостей. Девушки должны были быть не только привлекательны, но и обладать различными талантами: уметь петь, танцевать, слагать стихи. Несмотря на низкий социальный статус, некоторые из них были достаточно богатыми, подобно героине новеллы – красавице Ли, у которой «все прежние возлюбленные – люди из именитых и влиятельных семей, и красавица привыкла к щедрым подаркам» (Бо Синцзянь, 2015, с. 177). В новелле Бо Синцзянь, создавая визуальный портрет героини, ограничивается общими словами: «От сотворения мира не было такой красавицы», – но подчеркивает ее высокие моральные качества. Он пишет, что красавица Ли добродетельна сравнима с женщинами благородного происхождения. По сюжету, девушка покидает «веселый квартал», снимает собственное жилище и спасает от голодной смерти героя новеллы, потратившего все деньги, чтобы купить ее любовь. Потом красавица Ли настаивает на том, чтобы юноша подготовился к сдаче экзаменов, после которых тот получает важный пост и, испытывая благодарность к красавице, берет ее в жены. В виде заключения к этой истории Бо Синцзянь восклицает: «Вот видите, была ведь когда-то продажной певичкой, а стала женой, да еще образцового поведения! Даже самые добродетельные женщины прежних времен и те не могли бы сравниться с ней! Как же тут не удивляться ей, как не восхищаться!» (2015, с. 188). В этих словах заложена идея новеллы: и гетера способна совершать благородные поступки.

В *чуаньци* китайских литераторов эпохи Тан героинями часто становятся представительницы нереального мира – лисы-оборотни (новелла Шэнь Цзици «Жизнеописание Жэнь»). Герой новеллы при первой встрече с красавицей принимает ее за певичку из «веселого квартала». Автор не дает подробного описания ее внешности, отмечает только детали, которые сразу бросились в глаза Жэню: «...очень хороша собой, в белой одежде. Божественно сложена, песни и смех ее опьяняют, как вино» (Шэнь Цзици, 2015, с. 127). Читатель новеллы узнает о таких ее чертах, как ум, желание помочь возлюбленному и, главное, как пишет автор новеллы, «способность хранить до самой смерти верность своему избраннику, в чем с нею не могут сравниться нынешние женщины» (Шэнь Цзици, 2015, с. 134), т. е. качества добродетельных конфуцианских женщин, которые, по замыслу автора новеллы, присущи и нереальным существам, созданным фантазией китайского народа.

В сознании литераторов эпохи Тан реальные женские персонажи (исторические личности) и представительницы потустороннего мира часто наделены одними и теми же психологическими характеристиками, что отражало мифологическую доминанту литературного процесса средневекового Китая.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Этнотип китайской женщины, основные атрибуты которого получили отражение в литературном памятнике древнего Китая «Шицзин», включали как описание внешности китаянок разного социального статуса, так и их моральные достоинства, новый этнотип китайских женщин, сформированный в сознании китайцев в этот период. В период раннего Средневековья происходит эволюция женского этнотипа, что находит отражение в описании героинь новелл *чуаньци* эпохи Тан. Авторы не ставят целью изобразить внешность женских персонажей, прибегают к общим словам («внешность привлекательна», «красавица»), а делают акцент на моральных качествах своих героинь. Такой перенос характерных особенностей женского этнотипа свидетельствует об усилении конфуцианской морали в средневековом китайском обществе.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении литературной ситуации в Китае в 20-30-е гг. XX в. с привлечением материалов для создания монографий о национальной картине мира китайцев – теме, имеющей чрезвычайную актуальность в условиях современной общественно-политической ситуации.

Источники | References

1. Воскресенский Д. Н. Повествовательная проза на литературном языке вэньянь // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5-ти т. / ред. М. Л. Титаренко и др. М.: Восточная литература, 2008. Т. 3. Литература. Язык и письменность.
2. Кравцова М. Е. «Красавица» – женский образ в китайской лирике (поэзия древности и раннего средневековья) // Проблема человека в традиционных китайских учениях: сб. статей / отв. ред. Т. П. Григорьева. М.: Наука, 1983.

3. Малахевич Д. С. Образ женщины в китайской лирике периода Шести династий // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Литературоведение. Журналистика». 2022. Т. 27. № 1.
4. Семантика образа в литературе Востока: сб. статей / сост. И. В. Стеблева. М.: Восточная литература РАН, 1988.
5. Серебряков Е. А. Женщина в конфуцианской традиции (по материалам досунских комментариев к «Шицзину»). 1987. <https://koryo-saram.site/e-a-serebryakov-zhenshhina-v-konfutsianskoj-traditsii/>
6. Сулейменова А. Образ женщины: российский и японский взгляд // Вестник Челябинского государственного университета. 2004. № 7.
7. Тань Аошун. Китайская картина мира. Язык. Культура. Ментальность. М.: Языки славянской культуры, 2004.
8. Ebrey P. B. Women and the Family in Chinese History. Binghamton – Ithaca: Binghamton and Cornell University Press, 2004.
9. Lee S. Korean and Japanese Portraits of Ideal Lovers // Asian Literary Voices: from Marginal to Mainstream / ed. by Ph. F. Williams. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2010. Vol. 12.
10. The East Asian Region: Confucian Heritage and Its Modern Adaptation / ed. by G. Rozman. Princeton: Princeton University Press, 2014.
11. 赖庆芳。千古美人物。中国历史上的俊男美女。香港：中华书局，2016 (Лай Цинфан. Красивые персонажи тысячелетней истории. Мужчины и женщины. Гонконг: Издательство Чжунхуа шуцзюй (Сянган) юсянь гунсы, 2016).

Информация об авторах | Author information

Захарова Наталья Владимировна¹, д. филол. н.

¹ Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук, г. Москва

Zakharova Natalya Vladimirovna¹, Dr

¹ A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow

¹ radaeva2002@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 02.01.2024; опубликовано online (published online): 14.02.2024.

Ключевые слова (keywords): литература Китая; этнотип; поэтический канон «Шицзин»; новеллы «чуаньци»; Chinese literature; ethnotype; poetic canon 'Shijing'; Chuanqi short stories.